

ПОЛКОВНИК ДЕ БАЗИЛЬ

К 110-летию со дня рождения Василия Воскресенского, который продолжил дело Дягилева

Труппа «Оригинальный Русский Балет» в Рио-де-Жанейро. В нижнем ряду — полковник де Базиль.

О ДНУ из самых известных русских балетных трупп за рубежом возглавлял «полковник де Базиль». Труппа работала под разными названиями с середины 1930-х годов до 1948-го, прекратив существование незадолго до смерти полковника. Ее популярность во всем мире была огромна, так как труппа имела в репертуаре лучшие балеты, созданные русскими балетмейстерами за границей, и в ее составе были самые знаменитые исполнители. Что же касается самого руководителя, то многие сомневались в его праве на военное звание. Соперник де Базиль импресарио Сол Юрок, к примеру, в своих воспоминаниях всегда ставит кавычки около слова «полковник». В нашей стране же полковника в самозванстве не упрекали, но зато клеймили как белого офицера и якобы даже участника расстрела 26 бакинских комиссаров.

ОН СГИБАЛСЯ, НО НЕ ЛОМАЛСЯ

Василий Григорьевич Воскресенский родился 16 сентября 1888 года в Ковно. Он действительно был казачьим офицером и достиг к 1917 году звания полковника. Английская исследовательница Кэтрин Сорли-Уокер, поднимая военные источники, нашла немало сведений о нем, имеющих отношение к событиям 1918 года в районе Каспия, когда здесь воевали англо-турецкие части и некоторое время существовала Бакинская коммуна. В сражениях принимали участие пехота, кавалерия, моряки каспийской флотилии. Воскресенский служил в составе войска терских казаков под началом казачьего генерала Лазаря Бичерякова, у которого был адъютантом. По его словам, Воскресенский всегда напоминал ему «лиану тропических лесов: он сгибался, но не ломался».

В марте 1919 года Воскресенский сел на поезд в Батуме. В Париж он прибыл без каких-либо пожитков. Вскоре к нему присоединилась его жена, Нина Леонидовна, и родственница Валерия Еланская. Обе женщины учились в Москве в студии танцовщицы-пластички Книппер-Рабенек. В Париже они выступали в варьете, и через некоторое время Воскресенский, зарабатывавший на жизнь в качестве водителя грузовика, решил организовать небольшую танцевальную труппу. Благо, как рассказывает Воскресенский в интервью 1937 года, он всегда любил балет и посещал его в Тифлисе, когда туда приезжали артисты Императорских театров. Так, в 1921 году была показана в Швейцарии первая программа «Русского Балета директора В. де Базиль» с подзаголовком «Пластические танцы». Вскоре, однако, в труппу вошли артисты, получившие подготовку в области балета, и репертуар изменился. Сам Воскресенский появился в мимических ролях (например, в сцене из «Лебединого озера» он играл Ротбарта), иногда сочинял сценарии для балетов. Маленькая труппа несколько лет сохранялась, разъезжая по провинциальным городам Европы.

В это время уже проявились главные особенности характера импресарио. Умение загораться идеями и неукоснительно проводить ее в жизнь, умение уговорить других служить его идее. При этом одним из принципов, которым де Базиль неизменно следовал, было: цель оправдывает средства. Для сохранения коллектива можно нарушить данное слово, поступиться обещаниями, пойти на обман. Все было возможно, если речь шла о деньгах, необходимых для продолжения дела, притом что деньги сами по себе его не слишком интересовали.

В 1925 году наступает новый этап деятельности полковника де Базиль. Вместе с князем Алексеем Церетели и Игнатием Зоном он основывает в Париже артистическое агентство «Цербазон», затем совместно с Церетели и Кашкумом становится во главе администрации Русской Оперы в Париже. Помимо оперной труппы, где выступал Ша-

Елизавета Яковлевна Суриц — балетовед и историк балета. Дочь посла СССР в Турции, Германии, Франции и Бразилии Якова Сурица, в 1946—1947 гг. в Рио-де-Жанейро она была на репетициях «Русского балета полковника де Базиль» и беседовала с режиссером труппы Сергеем Григорьевым.

Кегабисеисса газета. — 1998. — 18 сент. — с. 13

По-видимому, одной из причин несогласия было то, что де Базиль хотел строить репертуар труппы в первую очередь на популярных спектаклях Дягилева, эксплуатируя ностальгические чувства зрителей, а Баланчин хотел ставить новые балеты. Так или иначе в конце 1932 года Баланчин сменил Леонид Мясина.

Однако очень скоро осложняются также взаимоотношения Блюма и де Базиль. Блюму импонировали энергия, деловая хватка де Базиль, но многие приемы, которыми пользовался полковник, не могли не вызвать отвращения. Знаменит, к примеру, эпизод, рассказанный Тамарой Тумановой. Когда Баланчин ушел из «Русского Балета Монте-Карло» и создал свою труппу «Балет 1933», Туманова последовала за ним. «Балет 1933» распался после первого же сезона. Де Базиль стал звать Туманову обратно к себе. Та отказывалась, сохраняя верность Баланчину. Тогда де Базиль приехал к ней и поклялся, что Баланчин сам возвращается назад и уже подписал контракт. Туманова поверила ему, но, когда она явилась, чтобы начать работать, никакого Баланчина в труппе не оказалось — и, как выяснилось, с ним не было даже и предварительных переговоров.

Впрочем, дело было, конечно, не только в личных качествах де Базиль. Согласно договоренности с Блюмом, труппа должна была выступать в определенные периоды в возглавляемом им Театре Монте-Карло. А перед де Базилем — после триумфального сезона 1933 года в Лондоне и весьма успешных выступлений в Нью-Йорке — открывались новые перспективы. После проведенных им гастролей в Англии и США он уже невольно смотрел на труппу «Русский Балет Монте-Карло», как на свою собственную. Как если бы это был возглавляемый им полк, где все должно подчиняться лишь его приказам. Блюм не мог с этим согласиться. Ему надо было проводить ежегодный сезон в Монте-Карло, нужны были артисты для исполнения танцев в опере. Он подписал новые контракты с танцовщиками и с балетмейстером Брониславой Нижинской. Образовалось как бы две труппы. Одна весной 1934-го танцевала в Америке, другая, состоящая из танцовщиков, ангажированных Блюмом, и группы артистов, которых де Базиль прислал-таки из Нью-Йорка, обеспечивала сезон, проводимый Блюмом.

СРЕДСТВА И ЦЕЛЬ

В истории труппы полковника де Базиль после 1935 года можно выделить несколько периодов. В первые годы Мясин продолжал экспериментировать в области создания балетов-симфоний («Фантастическая симфония» Берлиоза), но в сезоне 1937/38 года он уходит, предварительно добившись судом авторского права на свои постановки, созданные до прихода к де Базилю, в то время как созданные им в 1932—1936 годах спектакли, в частности симфонические ба-

леты, стали собственностью де Базиль и многие годы эксплуатировались им. Место Мясина занял Фокин. Он начал с постановки «Золотого петушка» в 1937-м, создав новую, чисто балетную версию спектакля, который шел как опера-балет (т.е. с участием певцов) в 1914 году у Дягилева. За ним последовали: «Золушка» (музыка О.д'Эрланже, 1938 г.) и «Паганини» (на музыку С.Рахманинова, 1939 г.). Все эти годы труппа находилась в беспрестанных разъездах. Один из интереснейших сезонов прошел в Лондоне. Труппа регулярно выступала здесь, но летом 1938-го местные балетоманы, несомненно, получили огромное удовольствие, когда в центре города и непосредственной близости одна от другой выступали две русские труппы: труппа де Базиль в «Ковент-Гардене», «Русский Балет Монте-Карло» в Дриори Лейн. Зрители бежали из театра в театр, сравнивая исполнение в тех спектак-

лях, которые исполнялись обеими (это были главным образом старые балеты Фокина) и сопоставляя новый репертуар. Фактически образовалась возможность увидеть одновременно всех лучших танцовщиков русских трупп: в «Русском Балете Монте-Карло» это были Александра Данилова, Алисия Маркова, Тамара Туманова, Мишель Панаев, у де Базиль — Ирина Баронова, Татьяна Рябушинская, Вера Немчинова, Любовь Чернышева, Давид Лишин и Игорь Юшкевич. Сами танцовщики, впрочем, редко считали себя обязанными сохранять верность определенной труппе. То и дело они переходили из одной в другую. Контракты подписывались, вскоре разрывались, без конца возникали судебные тяжбы. Вообще история труппы де Базиль — это одновременно история бесчисленных закулисных интриг и многих судебных процессов, не говоря уже о спорах относительно невыплаченного жалования.

Полковник немало таких тяжб выиграл, но случалось ему оказываться и в трудном положении. Как раз в сезоне 1938/39 года он потерпел серьезное поражение, и ему пришлось даже отойти от дел, сделать вид, что он уже не руководит труппой, передав бразды правления Геннадию Севастьянову. Он даже уехал из Англии, где его труппа была в это время, и поселился с женой, танцовщицей Ольгой Морозовой, на юге Франции. Его временная и, по-видимому, мнимая отставка была, однако, прервана событием, далеко превосходящим все балетные баталии. 3 сентября 1939 года началась Вторая

мировая война. Труппа де Базиль в это время уже имела ангажемент в Берлине, который, естественно, пришлось разорвать и думать в первую очередь о том, как вывести коллектив в безопасные края. Де Базиль тут же организовал гастроли в Австралии. Начиная с 1942 года, «Оригинальный Русский Балет» избирает своим местопребыванием Южную Америку. Мне довелось видеть труппу в Рио-де-Жанейро летом 1946 года.

Репертуар труппы показался мне чрезвычайно интересным. В него входили прежде всего фокинские балеты: причем помимо «Сильфид» и «Половецких плясок» шли менее известные «Золотой петушок» и «Паганини». В первом выступала Баронова в роли Шемаханской царицы, необыкновенно интересны были декорации Наталии Гончаровой; второй был любопытен как образец позднего творчества знаменитого балетмей-

Сцена из балета Михаила Фокина «Золотой петушок». В центре (внизу) — Ирина Баронова в роли Шемаханской царицы.

стера в содружестве с художником Сергеем Судейкиным. Широко были представлены балеты Леонида Мясина и, что самое интересное, две его симфонии. Это «Предзнаменование» и романтическая «Фантастическая симфония». Труппа не имела в это время постоянного главного балетмейстера, но способный Давид Лишин уже поставил несколько балетов, из которых особым зрительским успехом пользовался остроумный «Выпускной бал». Кроме того, де Базиль взял за правило при посещении той или иной страны входить в контакт с местными композиторами и художниками с целью создать балет на местный сюжет. Постановщиком был обычно чех Иво (Ваня) Псоата. Так был создан, в частности, балет на сюжет бразильской легенды о богине воды Яре и боже солнца Гуаранси с музыкой Франсиско Миньоне и декорациями Кандидо Портинари. И композитор, и художник в Бразилии были очень знамениты.

Едва ли не первыми лицами в труппе были Сергей Григорьев (известный нам, как автор книги о труппе Дягилева, где он был режиссером на протяжении 20 лет) и его жена Любовь Чернышева. Она вели занятия и репетиции. Именно благодаря им не только поддерживалась дисциплина, но сохранялись русские традиции. Всюду звучала русская речь, потому что, хотя труппа и пополнялась артистами разных национальностей, основу ее по-прежнему составляли русские. Они, как и сам де Базиль, продолжали числиться людьми без гражданства и имели так называемые нансеновские паспорта.

Осеню 1946 года закончилось турне по Латинской Америке. Первые выступления были назначены в Нью-Йорке, однако труппа успеха не имела. Дело было не только в том, что здесь обособовался «Русский Балет Монте-Карло», где ряд значительных постановок осуществил Баланчин. Но, кроме того, был создан и быстро завоевывал зрителя американский «Балле Тизтр», не говоря уже о группах исполнителей «танца модерн». В этом соревновании де Базиль потерпел поражение. Тогда он решил попытаться счастья в Европе и, вспомнив прежние триумфальные сезоны в Лондоне, привез труппу туда летом 1947 года. И снова ее выступления были восприняты как вчерашний подогретый суп. Несколькими успешнее прошли выступления в Париже, вполне удачно в Испании. Содержать большую балетную труппу становилось невозможным, к тому же де Базиль все чаще болел. Давали себя знать раны, полученные еще в России, и он ходил с большим трудом. 6 ноября 1948 года в Барселоне состоялся последнее выступление труппы «Оригинальный Русский Балет» полковника В. де Базиль.

Полковник, однако, не сложил окончательно оружия. Возникают новые проекты. Один из них касался экранизации балетов. Другой — создание труппы испанских танцев — оказался даже достаточно успешным: артисты имели прекрасную прессу в 1951 году в Париже и в 1952-м в Лондоне. Но дни де Базиль были уже сочтены...

Василий Григорьевич Воскресенский скончался в парижской больнице 27 июля 1951 года. Похоронили его на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Свою жену, бывшую танцовщицу Ольгу Морозову, он поручил другу, греческому финансисту, которому всецело доверял. Тот взял на себя хлопоты по ее наследству, значительно при этом разбогател, приобретая акции компаний, ведущих дела труппы «Оригинальный Русский Балет», и спустя некоторое время сообщил Морозовой, что ей, к великому сожалению, ничего не причитается.

Осеню 1946 года закончилось турне по Латинской Америке. Первые выступления были назначены в Нью-Йорке, однако труппа успеха не имела. Дело было не только в том, что здесь обособовался «Русский Балет Монте-Карло», где ряд значительных постановок осуществил Баланчин. Но, кроме того, был создан и быстро завоевывал зрителя американский «Балле Тизтр», не говоря уже о группах исполнителей «танца модерн». В этом соревновании де Базиль потерпел поражение. Тогда он решил попытаться счастья в Европе и, вспомнив прежние триумфальные сезоны в Лондоне, привез труппу туда летом 1947 года. И снова ее выступления были восприняты как вчерашний подогретый суп. Несколькими успешнее прошли выступления в Париже, вполне удачно в Испании. Содержать большую балетную труппу становилось невозможным, к тому же де Базиль все чаще болел. Давали себя знать раны, полученные еще в России, и он ходил с большим трудом. 6 ноября 1948 года в Барселоне состоялся последнее выступление труппы «Оригинальный Русский Балет» полковника В. де Базиль.

Полковник, однако, не сложил окончательно оружия. Возникают новые проекты. Один из них касался экранизации балетов. Другой — создание труппы испанских танцев — оказался даже достаточно успешным: артисты имели прекрасную прессу в 1951 году в Париже и в 1952-м в Лондоне. Но дни де Базиль были уже сочтены...

Василий Григорьевич Воскресенский скончался в парижской больнице 27 июля 1951 года. Похоронили его на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Свою жену, бывшую танцовщицу Ольгу Морозову, он поручил другу, греческому финансисту, которому всецело доверял. Тот взял на себя хлопоты по ее наследству, значительно при этом разбогател, приобретая акции компаний, ведущих дела труппы «Оригинальный Русский Балет», и спустя некоторое время сообщил Морозовой, что ей, к великому сожалению, ничего не причитается.

Осеню 1946 года закончилось турне по Латинской Америке. Первые выступления были назначены в Нью-Йорке, однако труппа успеха не имела. Дело было не только в том, что здесь обособовался «Русский Балет Монте-Карло», где ряд значительных постановок осуществил Баланчин. Но, кроме того, был создан и быстро завоевывал зрителя американский «Балле Тизтр», не говоря уже о группах исполнителей «танца модерн». В этом соревновании де Базиль потерпел поражение. Тогда он решил попытаться счастья в Европе и, вспомнив прежние триумфальные сезоны в Лондоне, привез труппу туда летом 1947 года. И снова ее выступления были восприняты как вчерашний подогретый суп. Несколькими успешнее прошли выступления в Париже, вполне удачно в Испании. Содержать большую балетную труппу становилось невозможным, к тому же де Базиль все чаще болел. Давали себя знать раны, полученные еще в России, и он ходил с большим трудом. 6 ноября 1948 года в Барселоне состоялся последнее выступление труппы «Оригинальный Русский Балет» полковника В. де Базиль.

Полковник, однако, не сложил окончательно оружия. Возникают новые проекты. Один из них касался экранизации балетов. Другой — создание труппы испанских танцев — оказался даже достаточно успешным: артисты имели прекрасную прессу в 1951 году в Париже и в 1952-м в Лондоне. Но дни де Базиль были уже сочтены...

Осеню 1946 года закончилось турне по Латинской Америке. Первые выступления были назначены в Нью-Йорке, однако труппа успеха не имела. Дело было не только в том, что здесь обособовался «Русский Балет Монте-Карло», где ряд значительных постановок осуществил Баланчин. Но, кроме того, был создан и быстро завоевывал зрителя американский «Балле Тизтр», не говоря уже о группах исполнителей «танца модерн». В этом соревновании де Базиль потерпел поражение. Тогда он решил попытаться счастья в Европе и, вспомнив прежние триумфальные сезоны в Лондоне, привез труппу туда летом 1947 года. И снова ее выступления были восприняты как вчерашний подогретый суп. Несколькими успешнее прошли выступления в Париже, вполне удачно в Испании. Содержать большую балетную труппу становилось невозможным, к тому же де Базиль все чаще болел. Давали себя знать раны, полученные еще в России, и он ходил с большим трудом. 6 ноября 1948 года в Барселоне состоялся последнее выступление труппы «Оригинальный Русский Балет» полковника В. де Базиль.

Полковник, однако, не сложил окончательно оружия. Возникают новые проекты. Один из них касался экранизации балетов. Другой — создание труппы испанских танцев — оказался даже достаточно успешным: артисты имели прекрасную прессу в 1951 году в Париже и в 1952-м в Лондоне. Но дни де Базиль были уже сочтены...

Осеню 1946 года закончилось турне по Латинской Америке. Первые выступления были назначены в Нью-Йорке, однако труппа успеха не имела. Дело было не только в том, что здесь обособовался «Русский Балет Монте-Карло», где ряд значительных постановок осуществил Баланчин. Но, кроме того, был создан и быстро завоевывал зрителя американский «Балле Тизтр», не говоря уже о группах исполнителей «танца модерн». В этом соревновании де Базиль потерпел поражение. Тогда он решил попытаться счастья в Европе и, вспомнив прежние триумфальные сезоны в Лондоне, привез труппу туда летом 1947 года. И снова ее выступления были восприняты как вчерашний подогретый суп. Несколькими успешнее прошли выступления в Париже, вполне удачно в Испании. Содержать большую балетную труппу становилось невозможным, к тому же де Базиль все чаще болел. Давали себя знать раны, полученные еще в России, и он ходил с большим трудом. 6 ноября 1948 года в Барселоне состоялся последнее выступление труппы «Оригинальный Русский Балет» полковника В. де Базиль.

Полковник, однако, не сложил окончательно оружия. Возникают новые проекты. Один из них касался экранизации балетов. Другой — создание труппы испанских танцев — оказался даже достаточно успешным: артисты имели прекрасную прессу в 1951 году в Париже и в 1952-м в Лондоне. Но дни де Базиль были уже сочтены...

Осеню 1946 года закончилось турне по Латинской Америке. Первые выступления были назначены в Нью-Йорке, однако труппа успеха не имела. Дело было не только в том, что здесь обособовался «Русский Балет Монте-Карло», где ряд значительных постановок осуществил Баланчин. Но, кроме того, был создан и быстро завоевывал зрителя американский «Балле Тизтр», не говоря уже о группах исполнителей «танца модерн». В этом соревновании де Базиль потерпел поражение. Тогда он решил попытаться счастья в Европе и, вспомнив прежние триумфальные сезоны в Лондоне, привез труппу туда летом 1947 года. И снова ее выступления были восприняты как вчерашний подогретый суп. Несколькими успешнее прошли выступления в Париже, вполне удачно в Испании. Содержать большую балетную труппу становилось невозможным, к тому же де Базиль все чаще болел. Давали себя знать раны, полученные еще в России, и он ходил с большим трудом. 6 ноября 1948 года в Барселоне состоялся последнее выступление труппы «Оригинальный Русский Балет» полковника В. де Базиль.